

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 75g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений статьи 275 пкт. 8) Уголовно-процессуального кодекса
(*обстоятельства, исключающие уголовное преследование*)

КИШИНЭУ

19 июня 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 75G/2018
(ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 8 июня 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 июня 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «в отношении лица» в пкт. 8) статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном Марчелом Лунгу, стороной в деле № 10-342/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 8 июня 2018 года Аурелием Постикэ, судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

- Первый процесс

3. Прокурор в Прокуратуре по борьбе с организованной преступностью и особым делам 23 декабря 2013 года вынес постановление о возбуждении уголовного преследования по факту предполагаемого совершения преступлений по злоупотреблению властью и служебной халатности, предусмотренных статьями 327 ч. (1) и 329 ч. (1) Уголовного кодекса. Расследуемые прокурором факты касались, в частности, отчуждения комплекса недвижимого имущества, принадлежащего государственному предприятию «Экспериментально-технологическая станция Кодру».

4. Судья по уголовному преследованию в суде Кишинэу, сектор Буюкань, 10 августа 2016 года удовлетворил ходатайство прокурора о проведении обыска по месту жительства Марчела Лунгу и выдал на это судебный ордер.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 75G/2018
(ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ)

На основании судебного ордера 18 августа 2016 года был проведен обыск по месту жительства Марчела Лунгу, откуда были изъяты некоторые предметы.

5. Прокурор 21 ноября 2016 года вынес постановление, в порядке ст. 275 пкт. 3) и ст. 285 Уголовно-процессуального кодекса, о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления. На это решение ООО «Regal Fruct» подало ряд жалоб – все были отклонены постановлением вышестоящего прокурора от 9 января 2017 года, определением суда Кишинэу, сектор Центру, от 9 февраля 2017 года и определением Апелляционной палаты Кишинэу от 22 марта 2017 года.

6. Вместе с тем, определение суда Кишинэу, сектор Центру, от 9 февраля 2017 года о признании законным постановления о прекращении уголовного преследования, было обжаловано потерпевшей стороной, АО «Бельцкий автобусный парк». Определением Апелляционной палаты Кишинэу от 13 июля 2017 года обжалованное определение было отменено и дело передано на новое рассмотрение. Судья по уголовному преследованию в суде Кишинэу, сектор Центру, 21 декабря 2017 года вынес определение об отмене постановления о прекращении уголовного преследования от 21 ноября 2016 года и постановления вышестоящего прокурора от 9 января 2017 года и передаче уголовного дела прокурору для возобновления уголовного преследования.

7. Из представленных Конституционному суду материалов не ясно, было ли возобновлено уголовное преследование. Что касается процессуального статуса Марчела Лунгу, видимо он проходит в качестве свидетеля.

- Второй процесс

8. Между тем, прокурор в Антикоррупционной прокуратуре постановлением от 28 февраля 2017 года возбудил уголовное преследование по факту предполагаемого совершения мошенничества в особо крупных размерах [статья 190 ч. (5) Уголовного кодекса] при отчуждении комплекса недвижимого имущества, принадлежащего государственному предприятию «Экспериментально-технологическая станция Кодру».

9. Марчел Лунгу 15 марта 2017 года был признан обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 ч. (5) Уголовного кодекса. Из содержания постановления ясно исходит, что обвинение касается факта отчуждения того же недвижимого имущества, расследуемого Прокуратурой по борьбе с организованной преступностью и особым делам.

10. Юрий Барган, адвокат Марчела Лунгу, подал жалобу на постановление о возбуждении уголовного преследования от 28 февраля 2017 года вышестоящему прокурору. Впоследствии, 11 апреля 2017 года Юрий Барган подал жалобу судье по уголовному преследованию в суде Кишинэу, сектор Рышкань, с требованием об отмене постановления о возбуждении уголовного преследования от 28 февраля 2017 года по тем основаниям, что Прокуратура по борьбе с организованной преступностью и особым делам 21 ноября 2016

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 75G/2018
(ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ)

года вынесла постановление о прекращении уголовного преследования в отношении вменяемых обвиняемому деяний. В связи с этим, адвокат указал, что обжалованное постановление должно быть отменено в порядке ст. 275 пкт. 8) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающего, что уголовное преследование не может быть начато, а если было начато, не может осуществляться и подлежит прекращению в случае, если в отношении лица существует неотмененное решение об отказе начать уголовное преследование или о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению.

11. По этим вопросам в ходе судебного заседания сторона обвинения отметила, что эти две процедуры являются различными, поскольку в первом случае идет речь о деяниях, предусмотренных статьями 327 ч. (1) и 329 ч. (1) Уголовного кодекса, где Марчел Лунгу проходит в качестве свидетеля, а во втором случае идет речь о деянии, предусмотренном статьей 190 ч. (5) Уголовного кодекса, и указанное лицо проходит в качестве обвиняемого.

12. В ходе судебного заседания от 25 мая 2018 года Марчел Лунгу заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «в отношении лица» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса.

В. Применимое законодательство

13. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 275 Обстоятельства, исключающие уголовное преследование

«Уголовное преследование не может быть начато, а если было начато, не может осуществляться и подлежит прекращению в случае, если:

[...]

8) **в отношении лица** существует неотмененное решение об отказе начать уголовное преследование или о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

15. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «в отношении лица» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса не отвечает требованиям качества закона, поскольку прямо не перечисляет круг лиц, к которым она относится. Ссылаясь на обстоятельства дела, автор отмечает, что в первом случае лицо может считаться обвиняемым, если до начала уголовного преследования в отношении него был проведен обыск, который, исходя из практики Европейского суда, считается уголовным обвинением.

16. В связи с этим, автор обращения считает недопустимым возбуждение второго процесса, поскольку (i) предыдущий процесс был прекращен в отношении данного лица; и (ii) он основывался на деяниях, рассмотренных в первом процессе, чем был нарушен принцип *ne bis in idem*.

17. По мнению автора обращения, синтагма «в отношении лица» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса противоречит статьям 4, 16, 20, 21, 23, 53 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

18. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

20. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Марчелом Лунгу, стороной в деле № 10-342/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

21. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «в отношении лица» в пкт. 8) статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса.

22. Хотя автор обращения сослался на целый ряд конституционных норм, Конституционный суд заключает, что в обоснование обращения он оспаривает синтагму «в отношении лица» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса, как противоречащую статье 23 Конституции. Кроме того, обращение содержит критику с точки зрения принципа *ne bis in idem*, что дает Конституционному суду основания полагать, что автор обращения ссылается на статью 22 Конституции.

23. Предварительно Конституционный суд отмечает, что применение принципа *ne bis in idem*, предусмотренного статьей 22 Конституции, требует соблюдения четырех условий: 1) идентичность преследуемого либо санкционированного лица; 2) идентичность рассматриваемых деяний (*idem*); двойная процедура санкционирования (*bis*); и 4) окончательный характер одного из двух решений.

- Что касается проведения обыска до официального предъявления обвинения

24. Автор обращения отмечает, что оспариваемое положение закона прямо не перечисляет круг лиц, к которым оно относится, но фактически просит Конституционный суд констатировать, что по первому делу лицо может считаться обвиненным, учитывая то, что до прекращения уголовного преследования в отношении него был проведен обыск (см. выше § 4 и § 14). Требованием автора обращения о подтверждении его статуса обвиняемого имеется в виду соблюдение первого условия применимости принципа *ne bis in idem*, а именно «идентичность преследуемого либо санкционированного лица».

25. Конституционный суд напоминает, что в своей практике он рассматривал вопрос о том, является ли обыск уголовным обвинением. Так, в Определении № 25 от 29 марта 2018 года Конституционный суд сослался на практику Европейского суда, когда обыск представляет собой уголовное обвинение (§§ 30-31 указанного определения), и когда он не является таковым (§§ 32-33 указанного определения). В связи с этим, Конституционный суд отметил, что в процессе квалификации обыска, как с точки зрения «уголовного обвинения», в смысле ст. 6 § 1 Конвенции, так и в соответствии с положениями ст. 63 ч. (1¹) Уголовно-процессуального кодекса, прямо зависит от наличия или отсутствия «значительных последствий для положения (лица)» (§ 34 указанного определения).

26. В заключение Конституционный суд отметил, что законодатель предоставил органам уголовного преследования и судебным инстанциям полномочия определять **в каждом конкретном случае**, если осуществленные в рамках уголовного дела процессуальные действия повлекли или нет значительные последствия для положения лица, и следует ли признать его подозреваемым в соответствии с ч. (1¹) ст. 63 кодекса, с учетом особенностей уголовного дела (§ 35 указанного определения). Следовательно,

Конституционный суд отмечает, что указанные автором обращения вопросы относятся к компетенции органов уголовного преследования и судебных инстанций. Конституционный суд отмечает, что эта часть обращения не отвечает требованиям приемлемости для осуществления контроля конституционности.

- Что касается наличия второго процесса в отношении того же лица

27. Конституционный суд заключает, что автор обращения оспаривает синтагму «в отношении лица» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса. Он утверждает, что наличие двух процессов в отношении того же лица и по тем же деяниям само по себе является достаточным для установления факта нарушения принципа *ne bis in idem*.

28. В отношении этих доводов Конституционный суд отмечает, что общее правило элемента *bis* (двойной процесс) принципа *ne bis in idem* направлен на недопущение повтора уголовного процесса, прекращенного «вступившим в силу» решением (см. *A и B против Норвегии*, [БП], 15 ноября 2016 года, §109).

29. Вместе с тем, Конституционный суд заключает, что в определении по делу *Zigarella против Италии* от 3 октября 2002 года Европейский суд добавил новое условие к элементу *bis* для параллельных процессов. Так, по этому делу Европейский суд рассмотрел, применяется ли статья 4 Протокола № 7 ко всем вновь возбужденным процессам в связи с тем же преступлением, независимо от того, если при их возбуждении было или не было известно о судимости лица в предыдущих процессах, или указанная статья применяется *только* в отношении новых процессов, при возбуждении которых точно известно, что лицо уже являлось субъектом судебного разбирательства. По этому делу Европейский суд отметил, что нарушение статьи 4 Протокола № 7 имеет место **лишь тогда, когда при возбуждении новых процессов органы знали о предыдущих судебных процессах в отношении подсудимого.**

30. В связи с этим, в целях соблюдения принципа *ne bis in idem*, Европейский суд установил, что второй процесс должен быть прекращен после окончательного завершения первого процесса (*Zigarella против Италии*, приведенное выше).

31. В то же время, учитывая, что принцип *ne bis in idem* запрещает компетентным государственным органам не только повторно подвергать лицо суду, но и повторное уголовное преследование в отношении лица за то же деяние (ПКС № 12 от 14 мая 2015 года, § 52), Конституционный суд отмечает, что при наличии двух параллельных процессов в отношении того же деяния и против того же лица прокурор, которому стало известно об этом, обязан прекратить один из этих процессов **до направления дела в суд.** Аналогично, если становится известным о наличии параллельного процесса на стадии судебного разбирательства, в целях соблюдения принципа *ne bis in idem* необходимо прекратить уголовный процесс.

32. Конституционный суд заключает, что в данном случае ставится вопрос о том, запрещают или нет положения статьи 275 пкт. 8) Уголовно-процессуального кодекса возбуждение нового процесса в отношении деяний и лиц, которые являлись предметом рассмотрения в первом процессе, но при другой квалификации преступления (см. выше § 11). Конституционный суд приходит к выводу, что этот спор основан на толковании синтагмы «по тому же обвинению» в пкт. 8) ст. 275 кодекса. Конституционный суд считает, что должен высказаться по вышеуказанному аспекту статьи 275 пкт. 8) Уголовно-процессуального кодекса, поскольку ошибочное применение этой нормы нарушает принцип *ne bis in idem*, гарантированный Конституцией.

33. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что данные вопросы были освещены в деле *Сергей Золотухин против России* от 10 февраля 2009 года, §§ 81-82, в котором Европейский суд постановил, что статья 4 Протокола № 7 запрещает, чтобы второе преступление наказывалось на основании деяний, в значительной степени совпадающих с деяниями, послужившими основанием в первом преступлении, **независимо от его правовой квалификации**. Так, Европейский суд отметил, что подход, основанный на правовой квалификации преступлений по параллельным процессам, слишком ограничивает права лица. Следовательно, статья 4 Протокола № 7 понимается в том смысле, что она запрещает уголовное преследование или судебное разбирательство в отношении второго «преступления» в той мере, в которой оно вытекает из совпадающих в значительной степени деяний.

34. Конституционный суд отмечает, что синтагма «по тому же обвинению» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса не может оправдать ограничительный подход, который позволил бы наличие двух параллельных процессов, основанных на тех же деяниях и в отношении тех же лиц, но с разной правовой квалификацией. Независимо от правовой квалификации в рамках нового процесса, деяние остается тем же.

35. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что синтагма «в отношении лица» в пкт. 8) ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса отвечает требованиям принципа *ne bis in idem*, гарантированного статьей 22 Конституции. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «в отношении лица» в пкт. 8) статьи 275

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 75G/2018
(ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ)

Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном Марчелом Лунгу, стороной в деле № 10-342/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 19 июня 2018 г.
ОКС № 62
Дело № 75g/2018 г.*